

ВОПРОСЫ
РАННЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ
В ЖУРНАЛАХ
«АМЕРИКЭН ХИСТОРИКАЛ РЕВЬЮ»
И «ДЖОРНЕЛ ОФ АМЕРИКЭН ХИСТОРИ»
(1970—1980)

■
Л. М. Троицкая

В 70-е годы в Соединенных Штатах Америки наблюдался повышенный интерес историков и широких кругов общественности к различным аспектам ранней американской истории. Это было вызвано стремлением переосмыслить исторический опыт прошлого, чтобы не только определить место США в современном мире, но и глубже проникнуть в существо многих противоречий и проблем, которые имелись в стране на пороге третьего века ее независимости. Празднование 200-летия США несомненно способствовало повышению этого интереса.

Американской истории XVII—XVIII вв. специально посвящен журнал «Уильям энд Мэри куортерли», издающийся в Вильямсбурге (штат Виргиния) Институтом колониальных исследований. Однако наше внимание привлекли материалы по данной проблематике, опубликованные в журналах «Америкэн хисторикал ревью» и «Джорнел оф Америкэн хистори», которые являются печатными органами крупнейших объединений историков США — соответственно Американской исторической ассоциации и Организации американских историков. Ведущие специалисты по ранней американской истории в большинстве своем являются членами этих организаций.

За прошедшее десятилетие на страницах упомянутых журналов было опубликовано свыше 30 статей по данной теме. Наша цель заключалась в том, чтобы дать критический анализ тех из них, в которых конкретно-историческое содержание охватывает колониальный период и период войны за независимость 1775—1783 гг. Принимались во внимание также статьи, посвященные более поздним этапам развития истории США, но содержащие важные суждения по различным аспектам ранней американской истории. Как представляется, таким образом можно полнее выявить направления и методы исследований американских историков по данной проблеме. В статьях исследуются такие вопросы, как социально-политическое развитие североамериканских колоний Англии в XVII — первой половине XVIII в., обстановка в стране накануне войны за независимость, участие народных масс в Американской революции и т. д.

Истории первых лет существования поселения английских колонистов — Джеймстауна, основанного в 1607 г., посвящены статьи

Э. Моргана и К. Купперман¹. Авторы повествовали о тяжелой жизни поселенцев, о голоде, большой смертности среди них. К. Купперман объясняла эти бедствия психологическими и экологическими факторами. Можно отчасти согласиться с Э. Морганом в том, что далеко не все первые поселенцы хотели и могли трудиться в новых, непривычных условиях жизни в Виргинии². Однако, перечисляя множество различных факторов, историки умалчивают о главном, а именно, что первопричиной возникших трудностей были начавшаяся социальная дифференциация в среде колонистов и стремление основателей Джеймстауна обеспечить себе максимальный доход.

На протяжении всего колониального периода очень остро стоял вопрос о рабочей силе. Эта проблема исследовалась Э. Морганом, который на материале Виргинии показал увеличение ввоза негров-рабов на рубеже XVII—XVIII вв., объясняя это обстоятельство экономической депрессией, возникновением недовольства среди части белых поселенцев ухудшившимся материальным положением и другими факторами³. При этом историк утверждал, будто формировавшаяся система рабства негров способствовала сглаживанию социальных антагонизмов в среде белых, а также созданию в Виргинии представительного органа власти⁴. Такой подход по существу находился в русле концепции «консенсуса». Историк пытается не замечать, что в колонии сохранялись острые социальные противоречия между богатыми плантаторами и торговцами, с одной стороны, и мелкими фермерами и ремесленниками — с другой⁵.

А. Берлин рассматривал проблему развития афро-американской культуры в колониальную эру, что дает, по его мнению, важный ключ к пониманию всей сложности положения, в котором оказались чернокожие американцы в дальнейшем⁶. По подсчетам историка, в XVIII в. на Севере негры составляли 4—8% населения и жили преимущественно в сельской местности. Белые фермеры, связанные с производством продовольствия на экспорт (южные районы Новой Англии и северная часть Нью-Джерси), имели негров-рабов. Были рабы и в городах. Главным для Берлина остается факт довольно тесных контактов черных и белых, свободных и рабов на Севере в целом. При этом автор считал, что в городах особенно ускорялся процесс трансформации африканцев в афро-американцев⁷. В то же время потребности региона в рабочей силе в сере

¹ *Morgan E. S. The Labor Problem at Jamestown, 1607—18.*— *American Historical Review*, 1971, vol. 76, N 3, p. 595—611. (Далее: AHR); *Kupperman K. O. Apathy and Death in Early Jamestown.*— *Journal of American History*, 1979, vol. 66, N 1, p. 24—46. (Далее: JAH).

² *Kupperman K. O. Op. cit.*, p. 24, 28—33, 39—40; *Morgan E. S. The Labor Problem...*, p. 600, 607.

³ *Morgan E. S. The Labor Problem...*, p. 611; *Idem. Slavery and Freedom: The American Paradox.*— JAH, 1972, vol. 59, N 1, p. 19—25.

⁴ *Morgan E. S. Slavery and Freedom*, p. 28—29.

⁵ См. подробнее: *Бурин С. Н. Конфликт или согласие? Социальные проблемы колониального Юга (1642—1763).* М., 1980.

⁶ *Berlin I. Time, Space and the Evolution of Afro-American Society on British Mainland North America.*— AHR, 1980, vol. 85, N 1, p. 45.

⁷ *Ibid.*, p. 46—49.

дине XVIII в., в связи с некоторым сокращением европейской иммиграции и миграции части колонистов на Запад, привели, по его словам, к ужесточению отношения белых к черным рабам. Историк полагал, что рабство негров не стало господствующей системой на Севере лишь вследствие значительного процента смертности среди вновь привезенных африканцев и их неприспособленности к новым условиям жизни⁸.

Берлин убедительно показал, что ориентация колониальной экономики Юга на экспортное производство определенных видов сельскохозяйственного сырья (табак, индиго, рис, а позднее хлопок) послужила причиной резкого ухудшения жизни негров в этом регионе. Укоренялась система плантационного рабства, которая, по его мнению, не только разделила белых и черных, но и дифференцировала последних в зависимости от выполняемой ими работы⁹. Несмотря на некоторые важные наблюдения относительно экономической природы плантационной системы, историк сфокусировал внимание на изучении проблемы эволюции афро-американской культуры, под которой понимал совокупность различных факторов, определявших образ жизни негров в колониях.

Большой интерес представляет статья одного из виднейших специалистов в области истории рабства, известного своими левыми взглядами, президента Организации американских историков (1978—1979 гг.) Ю. Дженовезе, написанная в соавторстве с Э. Фокс-Дженовезе. Авторы стремились проанализировать эволюцию системы плантационного рабства в США в XVII—XIX вв., проводя сравнения с подобными системами в других регионах западного полушария. Так же как и Берлин, авторы указывали на тесную взаимосвязь плантационной экономики с интересами мирового, главным образом европейского и вест-индского рынка, с колебаниями цен на продукцию плантаций.

Историков привлекла проблема эволюции табачных плантаций в североамериканских колониях Англии в XVII—XVIII вв. Они справедливо объясняли экспансию рабовладельцев на Запад тем, что плантации на Атлантическом побережье Виргинии и Мэриленда уже в конце XVII в. не могли удовлетворить возросших запросов¹⁰. Следует добавить, что без непрерывного расширения территорий плантационное хозяйство как система не могло существовать.

По мнению этих авторов, плантационное рабство было в целом одной из величайших аномалий в истории капитализма: высокий уровень прибылей плантаторов маскировал структурные пороки, обрекавшие общество на неразвитость, застой и в конечном счете на политическую катастрофу¹¹. Делая позитивный вывод о порочности системы плантационного рабства, Ю. Дженовезе и Э. Фокс-Дженовезе полагали, что разрушить ее могла только так называемая

⁸ Ibid., p. 52.

⁹ Ibid., p. 62—63.

¹⁰ Genovese E., Fox-Genovese E. The Slave Economics in Political Perspective.— JAH, 1979, vol. 66, N 1, p. 17—18.

¹¹ Ibid., p. 8—9, 22.

«северная свобода». Однако известно, что открытое вооруженное столкновение между буржуазно-демократическим Севером и рабовладельческим Югом произошло лишь в середине XIX в. Это говорит о том, что до определенного уровня развития капитализма торгово-промышленные круги Севера вполне уживались с плантаторами Юга, извлекая обоюдную выгоду из этого союза. Авторы недооценили тесной взаимосвязи института рабства на Юге с капиталистической экономикой Севера. Так, работорговля в XVII—XVIII вв. приносила огромные прибыли новоанглийским купцам, судовладельцам, мануфактуристам.

Анализ статей по проблемам Новой Англии XVII в. следует начать с работ П. Меткалфа и Р. Джонсона, изучавших отношения белых с индейцами. Первый рассматривал эти отношения сквозь призму фракционной и межплеменной борьбы в индейском обществе. На примере одного из вождей, Ункаса, автор стремился показать, что в интересах этой борьбы индейцы определяли свою политику по отношению к колонистам¹². Подчеркивая различия между культурами туземцев и белых, П. Меткалф отмечал, что как внутри индейских, так и поселенческих общин не существовало согласия.

Не вызывает сомнений желание историка глубже изучать структуру индейских общин и их взаимоотношения с внешним миром. Вместе с тем Меткалф игнорировал то, что взаимоотношения между индейцами и белыми поселенцами представляли собой контакты выходцев из обществ, стоявших на различных ступенях исторического развития.

Относительно мирный этап в жизни белых колонистов и индейцев в начале XVII в., пока происходил процесс адаптации европейцев к новым условиям, сменился экспансией белых на Запад, сопровождавшейся геноцидом в отношении туземцев. Историк Р. Джонсон отмечал, что поселенцы в Новой Англии нуждались в помощи союзных племен перед лицом французской военной опасности на рубеже XVII—XVIII вв., так как были ослаблены борьбой с конфедерацией племен, возглавлявшейся вождем вампаноагов Метакомом, прозванным белыми «королем Филиппом»¹³. Так же как и Меткалф, Джонсон придавал большое значение взаимоотношениям внутри и между индейскими племенами. Он сочувствовал туземцам и подверг справедливой критике действия некоторых колонистов, побуждавших индейцев к актам жестокости во время вооруженных столкновений с белыми¹⁴.

Основывая свои статьи на богатом фактическом материале, Меткалф и Джонсон делали важные частные выводы, но не давали глубокого анализа причин столкновений между представителями двух общественно-экономических формаций. Авторы сосредоточили

¹² Metcalf P. R. Who Should Rule at Home? Native American Politics and Indian Relations.— Ibid., 1974, vol. 61, N 3, p. 652, 656—657.

¹³ Johnson R. R. The Search for a Usable Indian: An Aspect of the Defence of Colonial New England.— Ibid., 1977, vol. 64, N 3, p. 639.

¹⁴ Ibid., p. 650.

внимание на политическом аспекте проблемы межплеменных взаимоотношений индейцев. Такой подход ограничивает область исследований, не позволяет увидеть процесс разложения родового строя, ускорявшийся под влиянием буржуазных отношений, носителями которых выступали белые колонисты.

Собственно колониальное общество Новой Англии XVII в. рассматривали Т. Брин, С. Фостер и Р. Уолл-младший. О. Брин и Фостер, освещая социально-политическую обстановку в Массачусетсе, утверждали, будто с 1630 по 1684 г. там царило согласие между бедными и богатыми колонистами и только после того, как в 80-е годы XVIII в. колония превратилась во владение британской короны, ситуация стала меняться¹⁵.

Р. Уолл-младший ставил перед собой задачу показать социальную дифференциацию общества в Массачусетсе в 1647—1666 гг. Историк заявлял, что, хотя в 1647 г. более 50% взрослых свободных белых мужчин имели право голоса, уже к 60-м годам XVII в. это число снизилось. В отличие от Бриана и Фостера, Уолл-младший справедливо указывал на засилье пуританской олигархии в Массачусетсе в середине XVII в. Он полагал также, что дальнейшее изучение данной проблемы позволит показать, что выступления против элиты в Массачусетсе отражали социально-политическую ситуацию в колонии в тот период¹⁶. Тем не менее нам представляется, что историк оставил без внимания важную проблему взаимоотношений неимущих, главным образом сервентов, с одной стороны, и фрименов, составлявших основную массу избирателей, — с другой. Как писал советский историк Л. Ю. Слэкин, «положение бедных поселенцев было особенно трудным, так как жизнь в Массачусетсе... строилась с самого начала на основе частных взаимоотношений»¹⁷.

Американские историки тщательно изучают проблемы религии, особенно пуританства, которое наложило глубокий отпечаток на всю последующую историю Новой Англии. Д. Стэннард анализировал важную для пуритан проблему отношения к смерти. Он считал, что, хотя согласно пуританской риторике, смерть была одновременно наградой и наказанием, верующие очень боялись ее по ряду причин: верили в свою греховность, во всемогущество и справедливость бога и в невыразимые ужасы ада¹⁸. Могущественная пуританская олигархия, как показал Стэннард, манипулировала этими чувствами верующих массачусетсцев ради своих корыстных целей.

Историки Дж. Демос и Дж. Батлер тоже исследовали проблемы религии в Новой Англии. Они не отрицали, что там существовали религиозные и отчасти социальные противоречия. Дж. Демос обра-

¹⁵ Breen T. H., Foster S. The Puritan's Greatest Achievement: A Study of Social Cohesion in Seventeenth-Century Massachusetts.— Ibid., 1973, vol. 60, N 1, p. 6, 16.

¹⁶ Wall R. E., Jr. The Decline of the Massachusetts Franchise: 1647—1666.— Ibid., 1972, vol. 59, N 2, p. 310.

¹⁷ Слэкин Л. Ю. Легенда, утопия, быль в ранней американской истории. М., 1981, с. 126.

¹⁸ Stannard D. E. Death and Dying in Puritan New England.— AHR, 1973, vol. 78, N 5, p. 1327.

тился к истории процессов в Сейлеме и других местах Новой Англии во время «охоты на ведьм» в 1691—1692 гг. В своем анализе историк использовал такие факторы, как возраст, пол, социальное и семейное положение и др. Он считал, что это социальной напряженности, с одной стороны, и «фантастическую» картину, связанную с психологией и предрассудками жителей новоанглийских общин, — с другой ¹⁹.

На основании изученных материалов Демос обратил внимание на то, что, несмотря на ряд исключений, в колдовстве обвинялись главным образом женщины в возрасте от 40 до 60 лет, стоявшие на низших ступенях социальной лестницы колониального Массачусетса конца XVII в. ²⁰ При анализе поведения обвиняемых и обвинителей историк подчеркивал иррациональное, эксцентрическое поведение первых и агрессивность вторых. Таким образом, психологические факторы он выдвигал на первый план, что мешает распознавать истинные причины «охоты на ведьм». Упомянутые историки Брин и Фостер также определяют это явление как взрыв насилия, страха и фанатизма.

Проблема мистицизма в американском религиозном наследии XVII—XVIII вв. привлекала внимание и Дж. Батлера. Он отождествлял христианство и оккультизм в их вере в сверхъестественные силы, будто бы способные контролировать ход земных событий ²¹. «Охоту на ведьм» он отчасти объяснял борьбой колониальной администрации с распространившимися в Новой Англии оккультизмом и магией, наносившими ущерб христианскому вероучению ²².

Главная причина «охоты на ведьм» коренилась прежде всего в углублении социальных противоречий в Массачусетсе, в активизации борьбы пуританской верхушки за укрепление своих позиций, выразившейся, в частности, в усилении преследований инаковерующих. Советский философ А. М. Каримский справедливо подчеркивал: «Олигархический теократизм в Массачусетсе и отчасти в других колониях не был самоцелью... он позволял власти имущим оберегать свои интересы, особенно в борьбе с бесправными низами — фермерами, ремесленниками, городским плебсом» ²³. Думается, что события 1691—1692 гг. в Новой Англии, несмотря на их специфику, не представляли собой ничего исключительного. В XVI—XVII вв. «охота на ведьм» в широких масштабах велась и в Западной Европе как в католических, так и в протестантских странах.

Буржуазные историки США уделяли большое внимание социально-политическим проблемам городов в первой половине XVIII в.

¹⁹ Demos J. Underlying Themes in the Witchcraft of Seventeenth-Century New England.— Ibid., 1970, vol. 75, N 5, p. 1313—1314.

²⁰ Ibid., p. 1315—1316.

²¹ Butler J. Magic, Astrology, and the Early American Religious Heritage, 1600—1760.— Ibid., 1979, vol. 84, N 2, p. 319.

²² Ibid., p. 343.

²³ Каримский А. М. Революция 1776 года и становление американской философии. М., 1976, с. 35.

Историк-«прогрессист» Г. Нэш анализировал расстановку сил в Филадельфии, Нью-Йорке и Бостоне. Он указывал на тенденцию усиления влияния группировок правящей верхушки на горожан, что должно было привести к изменению тактики лидеров элиты в области политической организации масс²⁴. Нэш вполне обоснованно выделял два типа социальной активности в городах: спонтанные выступления пизов, недовольных своим положением, и их действия, направленные представителями элиты, преследовавшими определенные корыстные интересы. Автор выступал против идеи, будто ремесленники и наемные рабочие были лишь инструментом, которым манипулировала элита²⁵.

Нэш отмечал, что движение «Великого пробуждения» (40-е годы XVIII в.) повлияло на рост политической активности как пизов, так, отчасти, и духовенства, а также способствовало усилению внутрифракционной борьбы правящей верхушки в городах.

В целом вывод историка гласил, что в результате внутри- и межгрупповых конфликтов и региональных разногласий политическая жизнь в Нью-Йорке, Филадельфии и Бостоне трансформировалась еще до 1765 г. К этому времени, по его мнению, «политическая культура уже содержала в себе многие изменения в политическом стиле и поведении, обычно ассоциируемых с революционным периодом»²⁶. Такой вывод является интересным, но не бесспорным, о чем говорил сам автор. Статья Нэша получила высокую оценку историка-марксиста Ф. Фонера, который, однако, критиковал историка-«прогрессиста» за преувеличение значения самостоятельности действий городских низов в первой половине XVIII в.²⁷ Имевшая место некоторая активизация политической жизни в крупных городах Атлантического побережья подготовила почву для будущего мощного взрыва недовольства в колониях.

Дж. Бамстед обратился к истории небольшого городка Нортон, на западе Массачусетса, характеризуя его как сельскохозяйственную общину, в которой, однако, развивались торговля и некоторые виды ремесла. В результате проведенного анализа историк справедливо отмечал, что социальное неравенство там постоянно усиливалось, ограничивая тем самым возможности для жителей улучшить свое положение в обществе²⁸.

Важно подчеркнуть, что Бамстед обращал внимание на связь между размахом движения «Великого пробуждения» и экономической нестабильностью, нехваткой земли и положением молодежи в ряде районов Новой Англии. В то же время историк пришел к заключению, будто это движение следует рассматривать прежде всего как конфликт поколений²⁹.

²⁴ Nash G. B. The Transformation of Urban Politics 1700—1765. — JAH, 1973, vol. 60, N 3, p. 614.

²⁵ Ibid., p. 623.

²⁶ Ibid., p. 632.

²⁷ Фонер Ф. Рабочий класс и Американская революция. М., 1980, с. 55, 259.

²⁸ Bumsted J. M. Religion, Finance, and Democracy in Massachusetts: Town of Norton as a Case Study. — JAH, 1971, vol. 57, N 4, p. 823—824.

²⁹ Ibid., p. 829.

Интересно то, что в целом Нэш и Бамстед справедливо отвергали идею «консенсуса». Авторы логично утверждали, что «Великое пробуждение» было не только религиозным движением, но «Великие историки расставляли разные акценты. Если Нэш обращал внимание на политическую сторону этого движения, то Бамстед преувеличивал значение конфликта поколений. К сожалению, такой подход сужает проблему исследования характера «Великого пробуждения», которое способствовало сплочению масс в их борьбе против светской и церковной элиты.

Огромное место в трудах американских историков отводилось кануну войны за независимость, т. е. периоду с 1765 по 1775 г. Р. Д. Браун анализировал проблему эволюции городского общества в Массачусетсе в 1760–1820 гг. Автор признавал, что важно принимать во внимание различные факторы — экономический, демографический, социальный, политический, религиозный и т. д. Он отмечал, что в середине XVIII в. там преобладали небольшие поселения в сельской местности, где жизнь регламентировалась семьей, церковью и общиной. Браун полагал, будто рост числа районов, округов, городков в Массачусетсе того времени следует объяснить конфликтами в религиозной и политической сферах³⁰. Для того чтобы, как он выразился, стала развиваться «культура городского общества», необходимы были различные условия, в том числе рост населения до 1000–2000 человек, из которых 20% мужчин должны заниматься торговлей, ремеслом или служить. Браун справедливо отмечал, что Американская революция XVIII в. стимулировала активность жителей на выборах в органы городского самоуправления, а также в различные общественные организации, расширила средства коммуникации, привлекла население в города и способствовала процессу урбанизации³¹.

Подход к проблеме эволюции городского общества во второй половине XVIII — начале XIX в. с позиций многофакторности увел Брауна от ответа на основной вопрос, а именно: в чем главная причина начавшегося процесса урбанизации? За множеством различных факторов историк не видел, что рост городов в США в указанный период был результатом свободного развития капиталистических отношений, скованных до революции английскими колониальными порядками.

Проблемы, затронутые в статьях М. Дженсена и Ч. Олтона, касались социально-политической борьбы в колониях после Семилетней войны. Статья одного из столпов «прогрессистского» направления, М. Дженсена, — его президентское послание годовичному собранию Организации американских историков (апрель 1970 г.) — занимает особое место. В отличие от Нэша он считал, что лишь после 1763 г. так называемые «народные лидеры», главным образом представители имущих слоев в городах на Атлантическом побережье, стали эффективно использовать «толпу», т. е. низы, вдохновляя ее на

³⁰ Brown R. D. The Emergence of Urban Society in Rural Massachusetts, 1760–1820. — Ibid., 1974, vol. 61, N 1, p. 33–35.

³¹ Ibid., p. 47, 48.

борьбу с метрополией, но одновременно опасаясь самостоятельных действий простых горожан³². Как известно, созданная в 1765 г. первая крупная организация «Сыны свободы», в состав которой входили представители различных социальных слоев, включая низы, имела, например, под ружьем около 10 тыс. сторонников в Коннектикуте, около 40 тыс. — в Массачусетсе и Нью-Гэмпшире³³. С этим надо было считаться.

Сравнивая дебаты, имевшие место на городских митингах и в колониальных ассамблеях, Дженсен находил, что первые выдвигали подчас более радикальные лозунги, нежели вторые. По его мнению, после 1773 г. в каждой колонии народ далеко опережал своих вождей в оппозиции к Великобритании и к тем согражданам, которые не проявляли должной решительности в борьбе с метрополией. Тогда же, как он утверждал, произошла «политическая революция», под которой он подразумевал некоторую демократизацию местных органов власти³⁴.

Касаясь отдельных аспектов социальной борьбы в период войны за независимость, Дженсен показал на примере западного Мэриленда, что правящая верхушка штата очень боялась объединенных выступлений белых бедняков и негров и направляла для их умиротворения примерно столько же войск, сколько их сражалось против англичан. Историк приходил к заключению, что в результате Американской революции XVIII в. народ приобрел «больше власти и больше свободы», чем имел когда-либо раньше, а некоторые приобрели новый дух и новое отношение к обществу, в котором жили, и в будущем хотели иметь еще больше власти и свободы³⁵.

Большой заслугой Дженсена являлось стремление показать влияние, которое народные массы оказали на ход Американской революции XVIII в. В то же время он преувеличивал значение некоторой демократизации местных органов власти накануне революции. В действительности имевшие место в середине XVIII в. изменения в социальном составе низших палат колониальных законодательных органов, по справедливому высказыванию советского историка А. А. Фурсенко, не означали «установления народного правления... задача революции заключалась как раз в том, чтобы демократизировать законодательные органы власти... эта задача принадлежала к числу наиболее важных, хотя ее реализация и была возможной, естественно, лишь в рамках буржуазной демократии»³⁶.

Ч. Олтон исследовал проблему борьбы «механиков» в Филадельфии в 1765—1775 гг. Он выделил конфликт купцов и «механиков» и представил его как столкновение интересов двух групп предпри-

³² Jensen M. The American People and the American Revolution.— Ibid., 1970, vol. 57, N 1, p. 10—15.

³³ Война за независимость и образование США / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1976, с. 100.

³⁴ Jensen M. The American People..., p. 23—24.

³⁵ Ibid., p. 35.

³⁶ Фурсенко А. А. Американская революция и образование США. Л., 1978, с. 39—40.

принимателей в конкурентной борьбе³⁷. Историк стремился доказать, что социально-политический конфликт в Филадельфии носил умеренный характер. Он отрицал, что большинство «механиков» составляли работники по найму, а также владельцы небольших ремесленных мастерских, которые работали в них вместе с подмастерьями. Именно так характеризовали «механиков» такие американские историки, как Р. Моррис, Ф. Фонер³⁸.

Следует иметь в виду, что в предреволюционный период продолжался сложный процесс классовообразования в североамериканских колониях Англии. Довольно широкая прослойка мелких собственников постепенно распадалась. Из ее среды выделялись богатые предприниматели, однако большая часть мелких собственников под давлением законов капиталистического развития пролетаризировалась. Этот процесс протекал и в Филадельфии, хотя и осложнялся наличием в Пенсильвании элементов феодализма. Олтон фактически игнорировал такую проблему в политической жизни Филадельфии и Пенсильвании в целом, как борьбу колонистов с лордами-собственниками, т. е. с семейством Пеннов. Кроме того, ситуацию серьезно обостряли национальные и религиозные противоречия.

Некоторые аспекты формирования американской идеологии изучали Дж. Эпплби и Б. Фридман. Эпплби заявляла, что жизнь в колониях с ее борьбой за землю, борьбой вокруг создания банков, вокруг вопроса о налогах подводила народ к мысли о поисках «принципа нового порядка», новой политической системы. Широкое распространение в колониях получила по-разному интерпретируемая теория индивидуализма, которая стала одной из идейных предпосылок буржуазной революции³⁹.

Эпплби верно отметила наличие в идеологии Американской революции XVIII в. как собственно американских истоков, так и идей европейского, прежде всего английского, Просвещения. Особое значение исследовательница придавала анализу влияния на революционных идеологов экономических теорий английских либералов XVII в. Однако она мало уделила внимания проблеме распространения в колониях в 60-е годы XVIII в. идей английского радикализма, популярность которых была огромной. Несмотря на признание в целом наличия собственно американских истоков революционной идеологии, этот вопрос не находит достаточно подробного освещения в статье Дж. Эпплби.

Цель историка Б. Фридмана — доказать, что социально-политическая ситуация в колонии Нью-Йорк в 1765—1775 гг. определялась главным образом борьбой вокруг механизма действия системы управления и патронажа в колонии. В этой борьбе, по мнению историка, определяющую роль сыграл буржуазный либерализм, который,

³⁷ Olton Ch. S. Philadelphia's Mechanics in the First Decade of Revolution 1765—1775.— JAH, 1972, vol. 59, N 2, p. 312, 314, 316.

³⁸ Morris R. The American Revolution Reconsidered. N. Y., 1967, p. 129; Idem. A Bicentennial Look at the Early Days of American Labor.— Monthly Labor Review, 1976, vol. 99, N 5, p. 24; Foner Ph. S. Labor and the American Revolution. Westport; London, 1976, p. 4—5, 11.

³⁹ Appleby J. The Social Origins of American Revolutionary Ideology.— JAH, 1978, vol. 64, N 4, p. 950, 951, 954.

как он утверждал, был в то время, как никогда, «радикальным в своих надеждах»⁴⁰. Фридман фактически не проводил различий между радикализмом и либерализмом. Важно также указать, что историк отрицал классовый характер звучавших в Нью-Йорке в исследуемый период радикальных требований низов. Тем самым он упускал из виду, что колония Нью-Йорк была одним из крупнейших центров фермерских выступлений в 1765—1775 гг. и что тактика буржуазных лидеров долгое время препятствовала объединению усилий горожан и фермеров в борьбе против колониальных верхов.

В 60-е годы XVIII в. в колониях начали формироваться два крыла революционного движения: умеренное и демократическое. В немалой степени этому способствовала развернувшаяся в органах печати кампания по разоблачению действий английского парламента и правительства, а также колониальной администрации. Данный сюжет разрабатывался Т. Леонардом, который пришел в целом к верному заключению о важности полемики на страницах колониальной печати для созревания идеи о необходимости разрыва с метрополией⁴¹.

У. Лайдл проследил эволюцию отношения колонистов к английскому королю, показывая, что долгое время — вплоть до 1773 г. — действия монарха они почти не критиковали⁴².

Основным объектом исследования в статье У. Джордана является знаменитый памфлет Т. Пейна «Здравый смысл», который, как представляется историку, был неоригинальным и имел кратковременное влияние на американцев⁴³. Мы не можем согласиться с такой оценкой роли и значения «Здравого смысла». Хотя в январе 1776 г. колонисты действительно были подготовлены к призыву об отделении от метрополии (ведь уже с апреля 1775 г. шла вооруженная борьба с англичанами), тем не менее очень важно то, что в памфлете Т. Пейна красноречиво защищалась идея республиканизма и гражданских свобод и убедительно доказывалась назревшая необходимость политической и экономической независимости от Великобритании.

В конце 60-х — начале 70-х годов XVIII в. в колониях появилось немало памфлетов, которые в разной мере критиковали метрополию, предлагали проекты будущего устройства страны, но вместе с тем именно Т. Пейн, по верному утверждению советского историка В. В. Согрина, «сформулировал и обосновал концепцию независимости и республиканизма»⁴⁴. В «Здравом смысле» впервые была

⁴⁰ Friedman B. The Shaping of the Radical Consciousness in Provincial New York. — Ibid., 1970, vol. 56, N 4, p. 800—801.

⁴¹ Leonard T. C. News for a Revolution: The Exposé in America, 1768—1773. — Ibid., 1980, vol. 67, N 1, p. 26—40.

⁴² Liddle W. D. «A Patriot King, or None»: Lord Bolingbroke and the American Renunciation of George III. — Ibid., 1979, vol. 65, N 4, p. 963.

⁴³ Jordan W. D. Familial Politics: Thomas Paine and the Killing of the King, 1776. — Ibid., 1973, vol. 60, N 2, p. 296—297, 308.

⁴⁴ Согрин В. В. Идеиные течения в Американской революции XVIII века. М., 1980, с. 113.

изложена программа демократических революционных преобразований, которую стремились проводить в жизнь народные низы. В этом состоит огромная заслуга Пейна перед Американской революцией XVIII в.

Дж. Хатсон осветил внешнеполитический аспект предистории провозглашения независимости США, который еще недостаточно, как он считал, исследован американскими учеными. Историк стремился показать важность такого фактора, как страх членов Контиентального конгресса перед возможным разделом колоний между Францией и Испанией, который могла бы предпринять Великобритания в обмен на помощь этих держав в подавлении восстания в Северной Америке⁴⁵.

Внешнеполитический фактор безусловно сыграл определенную роль в образовании нового государства. В свою очередь война за независимость прямо или косвенно сказывалась на отношениях между европейскими державами. Летом 1775 г. английский король Георг III в переписке с Екатериной II затрагивал вопрос о возможности подавить сопротивление колонистов с помощью иностранных войск, в частности русских. Однако послать войска в Северную Америку императрица отказалась, а страны, имевшие в Америке колонии (Франция и Испания), как предполагала Екатерина II, «по-видимому, не принимали никакого участия в ссоре английских колоний со своей метрополией...»⁴⁶. Европейские державы заняли выжидательную позицию в отношении разразившегося конфликта. По мнению американских лидеров, отмечал Хатсон, Франция могла извлечь для себя определенные выгоды и помочь восставшим, если бы признала независимость США⁴⁷. Вместе с тем известно, что Людовик XVI уже в 1776 г., т. е. за два года до официального признания США, после долгих колебаний решился оказывать тайную поддержку американским повстанцам, доставляя через подставных лиц оружие⁴⁸.

Таким образом, при анализе внешнеполитического аспекта вопроса о разрыве североамериканских колоний с Англией важно подчеркнуть, что действия Франции, Испании, России в отношении восставших колоний в 1775—1783 гг. диктовались прежде всего собственными целями и задачами правящих кругов этих стран. Вместе с тем, как указывал В. И. Ленин, «американский народ использовал разнь между французами, испанцами и англичанами... он победил сначала англичан, а потом освободился (частью при помощи выкупа) от французов и от испанцев»⁴⁹.

В 60—70-е годы историки США стали уделять большое внимание проблеме участия народных масс в Американской революции

⁴⁵ *Hutson J. H. The Partition Treaty and the Declaration of American Independence.*— JAH, 1978, vol. 58, N 4, p. 877, 896.

⁴⁶ Россия и США: становление отношений, 1765—1815. М., 1980, с. 35.

⁴⁷ *Hutson J. H. The Partition Treaty...*, p. 889.

⁴⁸ См. подробнее: *Каграманов Ю. М.* Бомарше и поставки оружия восставшей Америке.— Новая и новейшая история, 1978, № 1, с. 141—156.

⁴⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 56.

XVIII в. Президент Американской исторической ассоциации Р. Моррис посвятил данной проблеме доклад на годичном собрании ассоциации в декабре 1976 г. Он дал высокую оценку борьбе городских низов, деятельности милиции и демократизации legislatures штатов, однако ограничил понятие «народ» белыми мужчинами-патриотами. Идея независимости, воодушевленная республиканской идеологией, подчеркнул Моррис, объединила патриотов⁵⁰. Говоря об итогах Американской революции XVIII в., историк справедливо указал на то, что она открыла для американцев путь на Запад. Вместе с тем он идеализировал достижения буржуазной демократии, обходя молчанием, например, то, что революция не решила вопроса о рабстве. Разразившаяся война способствовала распаду бывшего колониального общества на два враждовавших лагеря: патриотов и лоялистов.

Б. Мерритт изучал проблему лоялизма в Дирфилде, на западе Массачусетса. Следуя «прогрессистским» традициям, он считал, что борьба лоялистов (тори) и патриотов (вигов) в этом городке была продолжением конфликтов различных социальных, экономических и политических групп, начавшихся задолго до войны⁵¹. Историк разделил общество Дирфилда на «аграриев» и «коммерсантов», которые соответственно сформировали лагеря патриотов и лоялистов. Мерритт справедливо утверждал, что зажиточные лоялисты и патриоты в одинаковой мере опасались восстания бедноты и уничтожения частной собственности⁵². Несмотря на этот важный вывод, историк подменил анализ классовой борьбы в Дирфилде исследованием различного рода региональных и групповых конфликтов. Он утверждал также, что фермеры Запада были основными посетителями демократии.

Центральное место в статье Н. Халла, Р. Хоффера и С. Аллена отводится вопросу о расстановке сил в революционный период в колонии Нью-Йорк, полагая, что отношение к революции там было наиболее сложным. Их исследование базируется на применении количественного метода. Историки изучили сведения о 80 жителях провинции, привлекая данные об их политическом, социальном, экономическом, семейном положении, а также детально анализируя различные аспекты психологического фактора. Этот выборочный анализ позволил установить, что соотношение сил было примерно равным (около 38 — лоялисты и 42 — патриоты)⁵³. Авторы не пытались дать объяснения, почему в Нью-Йорке было много сторонников метрополии. Отказ от глубокого социально-политического анализа обедняет проведенное исследование.

Ситуация, сложившаяся в колонии в период войны за независимость, показала, что лоялисты имели там некоторый успех в

⁵⁰ Morris R. B. «We the People of the United States». The Bicentennial of a People's Revolution.— AHR, 1977, vol. 82, N 1, p. 15.

⁵¹ Merritt B. G. Loyalism and Social Conflict in Revolutionary Deerfield, Massachusetts.— JAH, 1970, vol. 57, N 2, p. 277.

⁵² Ibid., p. 281.

⁵³ Hull N. E. H., Hoffer P. C., Allen S. L. Choosing Sides: A Quantitative Study of the Personality Determinants of Loyalist and Revolutionary Political Affiliation in New York.— Ibid., 1978, vol. 65, N 2, p. 360, 362.

связи с неудачами армии повстанцев (в октябре 1776 г. англичане захватили г. Нью-Йорк). Социальный состав лоялистов был сложным, по главной их опорой в колонии, а также в г. Нью-Йорк были богатейшие купцы и люди свободных профессий, крупные землевладельцы, представители бывшей колониальной администрации, т. е. те, кто не хотел порывать тесных контактов с метрополией и видел в ней гаранта сохранения своих привилегий. Однако в Нью-Йорке, как и в других местах, шла ожесточенная борьба лоялистов и патриотов, представлявшая собой острый социальный конфликт, так как лагерь последних состоял из фермеров, ремесленников, большей части буржуазии и плантаторов, наемных рабочих и др.

Разногласия внутри законодательных органов Виргинии и Южной Каролины в 1775—1783 гг. отчасти затронуты в статьях Н. Рисджорда, Г. ДенБоера и К. Гринберга. Прибегая к количественным методам исследования, Рисджорд и ДенБоер проследили взаимосвязь между расстановкой сил в легислатуре Виргинии и проходившими там дебатами по финансовому вопросу. Историки пришли к заключению, что члены легислатуры разделились на сторонников идеи политической децентрализации и защитников идеи сильной центральной власти. При этом выявился социальный аспект отношений данных групп: первые оказались неимущими должниками, а вторые — кредиторами, т. е. представителями имущих классов⁵⁴. В то же время, как нам представляется, авторам следовало бы подробно остановиться на борьбе вокруг выдвинутых Т. Джефферсоном законопроектов, направленных на ликвидацию феодальных пережитков в Виргинии, а именно: отмене майората и права первородства⁵⁵.

Гринберг придавал большое значение анализу противоречий в Южной Каролине между жителями западных графств, с одной стороны, и Атлантического побережья — с другой⁵⁶. Автор отметил тенденцию к демократизации жизни в этом штате, которая, однако, не подорвала позиций богатых плантаторов в легислатуре. Автор хотел убедить читателя, что плантаторы, выступавшие единой социальной группой, якобы защищали «общие интересы» всех жителей (разумеется, белых) штата. Более того, говоря уже о первой половине XIX в., Гринберг называл лидеров легислатуры «радикалами», что направлено в конечном счете на оправдание действий рабовладельцев.

В нескольких статьях рассмотрены взгляды «отцов-основателей» — лидеров Американской буржуазной революции XVIII в. — и их противников. У. Фрилинга привлекла проблема отношения «отцов-основателей» к рабству. Он утверждал, что сочетание

⁵⁴ *Risjord N. K., DenBoer G. The Evolution of Political Parties in Virginia, 1782—1800. — Ibid., 1974, vol. 60, N 4, p. 968—969.*

⁵⁵ См. подробнее: *Плешков В. Н. Борьба Томаса Джефферсона за демократические реформы в Виргинии. — В кн.: Американский ежегодник, 1975. М., 1975, с. 69—74.*

⁵⁶ *Greenberg K. S. Representation and Isolation of South Carolina, 1776—1860. — JAH, 1977, vol. 64, N 3, p. 735—737.*

экономических интересов, жизненного уклада и расовых предрас-
судков создавало в Виргинии и Южной Каролине благоприятную
почву для сторонников рабства⁵⁷. Автор предостерегал также от
романтизирования жизни рабов и преувеличения значения планта-
торского патернализма. В борьбе с рабством, заявил Фрилинг,
«отцы-основатели», в частности Т. Джефферсон, одержали три по-
беды: отмена рабства на Севере, Северо-Западный ордонанс (1787 г.),
запрещение ввоза рабов начиная с 1807 г. Автор особенно подчер-
кивал моральное значение двух последних актов⁵⁸. Моральный
фактор действительно имел определенное значение, однако указан-
ные акты объективно отвечали требованиям буржуазного развития
США первой половины XIX в.

Известный историк П. Майер осветила деятельность Сэмюэла
Адамса. Она проследила эволюцию взглядов одного из «отцов-осно-
вателей» на отношения североамериканских колоний Англии с мет-
рополией. При этом автор подчеркивала, что в 1765—1775 гг.
С. Адамс выступал главным образом в прессе, а также активно
участвовал в работе общественных организаций. Майер указывала,
что С. Адамс, борясь против тирании метрополии и ее ставленников
в колониях, защищал незыблемость права на частную собствен-
ность, относился враждебно к любым проявлениям самостоятель-
ных действий народных масс, опасаясь углубления революционных
преобразований в США.

Майер предлагала сравнить некоторые аспекты взглядов
С. Адамса с концепциями английских пуритан XVII в., а также
французских якобинцев XVIII в. и даже русских большевиков⁵⁹.
Конечно, пуританство сыграло важную роль в жизни Англии кон-
ца XVI — первой половины XVII в. и в Новой Англии XVII в. Од-
нако, как верно отмечал А. М. Каримский, «победоносная Амери-
канская революция, несмотря на ее непоследовательность и непол-
ноту реализации программы радикальных сил, — это торжество
идеологии Просвещения, а не пуританизма»⁶⁰. Что касается срав-
нения С. Адамса с якобинцами и тем более с большевиками, то оно
проведено Майер субъективно, на основе такого второстепенного
критерия, как отношения к аскетизму.

А. Зиммер и А. Келли выступили с неоконсервативных позиций
за реабилитацию одного из наиболее консервативных лоялистов
Юга — священника Дж. Боучера. Они пытались доказать, что его
взгляды относительно индейцев и рабства почти ничем не отлича-
лись от взглядов на эти вопросы лидеров патриотов, отмечали его
тесную связь с элитой Виргинии и Мэриленда. Историки модерни-
зировали некоторые аспекты взглядов Боучера, представляя его

⁵⁷ Freehling W. W. The Founding Fathers and the Slavery.— AHR, 1972, vol. 77, N 1, p. 86.

⁵⁸ Ibid., p. 89.

⁵⁹ Maier P. Coming to Terms with Samuel Adams.— Ibid., 1976, vol. 81, N 1, p. 36.

⁶⁰ Каримский А. М. Указ. соч., с. 88.

чуть ли не создателем широко распространенной в США в 60-е годы нашего столетия идеи гражданского неповиновения⁶¹.

На основании краткого критического анализа статей ведущих и малоизвестных специалистов США в области ранней американской истории можно сделать некоторые выводы.

В 1970—1980 гг. в журналах «Америкэн хисторикал ревью» и «Джорнел оф Америкэн хистори» освещался широкий спектр проблем истории США XVII—XVIII вв. Большая часть статей была опубликована в первой половине 70-х годов и главным образом в журнале «Джорнел оф Америкэн хистори». Следует отметить, что в целом доминируют работы по колониальной тематике. В региональном аспекте изучаются в основном Виргиния и Новая Англия. Несмотря на разнообразие изучаемых вопросов, в журналах практически отсутствуют статьи, в которых анализировались бы собственно экономические проблемы североамериканских колоний Англии, проблемы насаждения там феодальных порядков, жизнь фермеров, белых законтрактованных слуг и другие важные проблемы.

Значительное место занимают статьи, освещающие положение, сложившееся в колониях накануне войны за независимость 1775—1783 гг., в которых по праву поднимаются важные вопросы, в частности проблема роли низов в борьбе с метрополией, изучается социально-политическая ситуация в колониях в 1765—1775 гг. и ряд других.

Буржуазных историков США привлекают проблемы расстановки сил в легислатурах некоторых революционных штатов в период войны за независимость, предпринимаются попытки анализа взглядов «отцов-основателей» и их противников — лоялистов. К сожалению, авторами принижается роль Т. Пейна и, наоборот, всячески превозносится деятельность наиболее консервативных противников восставших типа Дж. Боучера. В статьях по данному периоду фактически отсутствует анализ происходивших в штатах революционных преобразований, сопровождавшихся ожесточенной классовой борьбой.

Авторами публикаций в рассмотренных журналах являются представители крупнейших направлений в буржуазной историографии США, специализирующиеся в области ранней американской истории. В 60—70-х годах позиции историков-«неоконсерваторов» были значительно подорваны, но они стали приспосабливаться к новой обстановке, защищая идею «консенсуса» в завуалированной форме. При анализе содержания двух крупнейших исторических журналов становится очевидным, что историки-«неоконсерваторы» были вынуждены потесниться, но продолжают отстаивать свои взгляды. В то же время заметно упрочилось положение «прогрессистского» направления, которое отвергает неоконсервативную идею согласованности интересов, стремится изучать историю США, исследуя проблемы жизни различных слоев американского общества, особен-

⁶¹ Zimmer A. Y., Kelly A. H. Johnathan Boucher: Constitutional Conservative.— JAH, 1972, vol. 58, N 4, p. 917. Рец. на ст. см.: Ушаков В. А. Проблемы американского лоялизма.— Вопр. истории, 1975, № 2, с. 190—192.

по его призыву. Вместе с тем историки этого направления основную цель своих исследований видят в оправдании капиталистической системы, подменяют анализ классовой борьбы изучением различных групповых, региональных, возрастных, религиозных и прочих конфликтов в американском обществе.

В конце 60-х — начале 70-х годов большое внимание истории США в XVII—XVIII вв. уделяли «новые левые» историки, которые резко критиковали идею «консенсуса», призывали изучать историю народных масс, изобличали пороки капиталистической системы и т. п. Однако, как правило, им был закрыт доступ на страницы упомянутых журналов, и прежде всего «Америкэн историкал ревью», в силу консервативности Американской исторической ассоциации⁶².

Стараясь избежать субъективизма в оценках, некоторые буржуазные авторы, чьи статьи опубликованы в этих журналах, обращаются к новейшим методикам исследования. Применяя психоанализ, количественный метод, междисциплинарный подход, что само по себе имеет безусловный интерес, они стремятся по-новому взглянуть на некоторые явления в ранней американской истории. Зачастую эти историки абсолютизируют значение указанных методов, намеренно уходят от анализа истинных причин тех или иных явлений и концентрируют внимание на второстепенных факторах исторического процесса.

Из данного обзора явствует, что материалы, помещенные в рассмотренных журналах за 70-е годы, в целом отражают основные концепции, которые господствуют в двух крупнейших организациях историков США. Главной целью всех публикаций, несмотря на некоторые расхождения в трактовке ряда событий и явлений, было и остается активное противодействие достижениям марксистской историографии, в том числе в области ранней американской истории.

⁶² Подробнее о положении в исторической науке США см.: Тишков В. А. Статус профессии историка в США. — *Вопр. истории*, 1983, № 1, с. 40—57.